

ВЫСОКАЯ ПРАВДА ИСКУССТВА

АКАДЕМИЧЕСКОМУ
ТЕАТРУ ИМЕНИ
МОССОВЕТА — 50 ЛЕТ

ЧТО ТАКОЕ СОВРЕМЕННОСТЬ театрального искусства? Это — когда сердце раскрывается навстречу тому, что присходит на сцене, когда долго — иногда всю жизнь! — хранишь людей, виденных в спектаклях, в своей памяти.

Именно это произошло полвека назад на спектакле «Шторм» в театре МГСПС, открывшем настоящую и славную его историю. Именно это происходит сегодня в лучших работах Театра имени Моссовета, с честью пронесшего через десятилетия эстафету, полученную из рук первых строителей советского театра. Вспомним прошлое, чтобы лучше оценить настоящее.

Остужев призвал своих товарищей по Малому театру идти смотреть «Шторм», «учиться, как играть современных людей». Погодин говорил об ошеломляющей «...грубой силе правды» этого спектакля, «которая воинственно вела в подлинную жизнь революционной России». За «Штормом» последовали «Чапаяв» и «Мятеж» Фурманова, «Цемент» Гладкова, «Рельсы гудят» Киршона, «Ярость» Яновского... Со временем сделался очевидным вклад театра МГСПС 20—30-х годов: одним из первых он открыл путь на сцену современности.

А в это время где-то в переулках Сретенки начинал свою жизнь театр-студия Ю. Завадского. Ученик Вахтангова, затем Станиславского, Завадский увлек своих воспитанников на поиски нового, с их помощью осуществлял спектакли ярко театральные, в которых звучала поэзия открытий нового.

Вместе с развитием самой действительности, отражению и выражению которой отдавало себя искусство страны, происходило выявление внутренней общности этих двух направлений советского театра. Оно стало очевидным, когда Ю. Завадский возглавил коллектив, известный ныне как Театр имени Моссовета, когда на его сцене появилась афиногеновская «Машенька». В этом спектакле, символе которого стала удивительная Машенька В. Марецкой, торжествовали одновременно и жизнь, и искусство. Жизнь современная, вобравшая в себя мысли и дела, тревоги и надежды людей тех лет; искусство, содействующее раскрытию внутреннего мира человека, включающее его жизнь в духовную жизнь народа, в раздумья о времени. «Машенька» во многом предвосхитила спектакли Завадского военных лет, и прежде всего его знаменитую постановку леоновского «Нашествия». В них нашло отражение высокое осознание долга искусства перед временем, перед народом, берущее начало от Вахтангова. Вахтанговская

мысль о том, что народ является «кантевой землей искусства», ставшая девизом коллектива, во многом определяет сегодня своеобразие и современное значение его поисков. Живая и многосложная жизнь воплощена на сцене в образах и делах героев «Далей неоглядных» Н. Вирты, «Битвы в пути» Г. Николаевой, «Совести» Д. Павловой, «Ленинградского проспекта» И. Штока. Театр как бы пишет сценическую историю современности. Он рассматривает и «судьбу человеческую», и «судьбу народную».

В основе искусства театра лежат раздумья о том, как человек включается в жизнь общества, какую сторону этой большой жизни отражает он своей судьбой. Поэтому Завадского всегда окружали и окружают большие художники — Николай Мордвинов, Борис Оленки, Осип Абдулов, Вера Марецкая, Ростислав Платт, Фаина Раневская, Серафима Бирман и талантливые молодые актеры, которые на наших глазах стали ведущими мастерами советского театра. Завадский любит актера, прекрасно его знает, помогает раскрыться его индивидуальности, относясь к ней как к самой большой ценности искусства сцены (не выражает ли это отношение режиссера к актеру его любви к человеку?). Но неповторимые краски актерской индивидуальности включаются в праздничную палитру всего спектакля.

Ученик Вахтангова, Завадский стремится к слиянию правды чувств с яркими формами театральной выразительности, ищет глубокого претворения правды на сцене. В этом смысле нельзя не подметить последовательности его устремлений, умению пронести через всю жизнь живую память об учителе.

Порой кажется, что «Виндзорские насмешницы» многим обязаны «Трактирщице» или «Укрощению строптивой», что за зловещим профилем дирижера в «Маскараде» того и гляди возникнет смехотворная фигура из комедии Островского «Волки и овцы». Ничего удивительного: это факты биографии театра. Но как не поразиться богатству этой биографии!

Не знаю, чему больше стоит удивляться: тому ли, что такие разные произведения, как «Шторм», «Петербургские сновидения», «Госпожа министерша», поставлены одним и тем же театром, или тому, как, при всем единстве внутренней художественной концепции, полемически контрастны эти спектакли Завадского. Его влекут все эпохи, все стили, все жанры, ему доступны все театральные краски и приемы, но в каждом, в лучших своих работах, он находит нечто свое. Так рождается мажорство сти-

ля, за которым стоит сила таланта, гармония искусства, которое в этом театре — часто праздник.

Завадский хочет «глаголом жечь сердца людей» (пушкинский «Пророк» для него — любимое стихотворение и пламенный манифест). Актеры театра полны страстной решимости взволновать зрителя, уверенности, что зритель не может не ответить искренностью на искренность, доверием на доверие. Им становится мало сцены — и они готовы выплеснуть спектакль в фойе, в сквер перед театром, на улицы города; им уже тесен театр — и они мечтают о театральном клубе, о театральном кафе, где союз театра и зрителя, начатый спектаклем, был бы закреплен и упрочен.

Театр имени Моссовета умеет преодолеть время, сделать классическую пьесу современной. Он всегда служит своим искусством времени, свидетельством чему в последние годы стали спектакли-концерты, посвященные 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, 150-летию со дня рождения Н. А. Некрасова.

Завадский унаследовал это качество от Станиславского и Вахтангова, передал его ученикам. Оно стало внутренней сутью творчества театра, в котором было осуществлено несколько редакций «Шторма», «Маскарада», «Василия Теркина», в котором все время появляются новые актеры, режиссеры, драматурги, в котором постоянно опробуются новые театральные жанры, сценические формы, способы общения со зрителем.

Я слышал, как французский режиссер после «Петербургских сновидений» восхищенно говорил: «Такой спектакль мог поставить режиссер с молодой душой». Я вспоминаю отклики газеты «Юманите» на спектакли Театра имени Моссовета, показанные в Париже: «Невозможно обмануться — это большое искусство». И делается понятным, почему именно Юрий Александрович Завадский с соратниками выступил с лозунгом: «Образцовому городу — образцовый театр!».

Театр имени МГСПС, театр-студия Ю. Завадского, Театр имени Моссовета — это путь славного пятидесятилетнего пути. Пути театра, временем мобилизованного!

Андрей ЯКУВОВСКИЙ,
кандидат искусствоведения.

3 стр. ИЗВЕСТИЯ

3.4.73 г. № 79 (17312)